УДК/UDC 342

Актуальные проблемы соотношения уголовной и административной деликтной политики в Российской Федерации

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Маклаков Андрей Анатольевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maklakov-andrej123@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассмотрены проблемы соотношения норм уголовного и административного законодательства. Выявлены существенные противоречия и проблемы конкуренции норм уголовно-правовой ответственности и административно-правовой ответственности. Приводятся доктринальные взгляды на определение административно-деликтного права как института отрасли административного права и подотрасли административного права. Вместе с тем отстаивается позиция, что административно-деликтное право — это межотраслевая категория, которая объединяет в себе элементы разных отраслей права. Именно такой подход позволяет всесторонне осмыслить и понять комплексно содержание административно-деликтного права. Также в данной работе проводится анализ процессов отраслевых взаимодействий и обособлений, соотношения административно правонарушения и преступления, проблемных аспектов формирования и развития административной и уголовной политики. Проведен историко-правовой анализ соотношения уголовной и административной политики.

Ключевые слова: административное право, уголовное право, административно-делкитное право, уголовная ответственность, административная ответственность, коллизия норм права.

Current Issues of Correlation Between Criminal and Administrative Tort Policies in the Russian Federation

Arkhireyeva Anastasiya Sergeyevna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Maklakov Andrey Anatolyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maklakov-andrej123@mail.ru

Abstract

This paper examines the issues of correlation between the norms of criminal and administrative legislation. Significant contradictions and problems of competition between the norms of criminal liability and administrative liability are revealed. The doctrinal views on the definition of administrative and tort law as an institution of the branch of administrative law and a subsector of administrative law are given. At the same time, the authors stand on the position that the administrative and tort law is an inter-branch category that combines elements of different branches of law. This approach makes it possible to comprehensively comprehend and understand in a comprehensive manner the content of administrative and tort law. The authors also analyse the processes of sectoral interactions and isolation, the ratio of administrative offenses and crimes, the problematic aspects of the formation and development of administrative and criminal policy. Conducted historical and legal analysis of the ratio of criminal and administrative policies.

Key words: administrative law, criminal law, administrative and tort law, criminal liability, administrative responsibility, conflict of rules of law.

Внимание к развитию административного права обусловлено высокой динамикой современных общественных процессов, что стало основой для дальнейшей дифференциации многих отраслей российского

права. Теория о наличии самостоятельного предмета и метода регулирования у норм об административной ответственности становится реальностью, поскольку в роли самостоятельной отрасли права обособилось административно-делкитное право. Путь к такому признанию весьма сложен. Исторически обусловлен тот факт, что защита общественных отношений в публично-правовой сфере имела весомую связь с применением уголовного наказания. В зарубежных государствах такое разграничение проходило со своей спецификой и было обусловлено существенными социальными изменениями. Говоря о данном вопросе в контексте отечественного развития права, стоит сказать, что толчком для такого деления в России стал период перехода от тоталитарного к социально-демократическому государству.

На сегодняшний день российское репрессивное (охранительное) право имеет дуалистичный характер. В нем одновременно сочетаются и активно взаимодействуют два блока ответственности. В рамках одного из них санкции рассматриваются как «уголовные», которые кодифицированы в Уголовном кодексе РФ, претендующем на полноту кодификации. Данный тезис соответствует содержанию статье 1 УК РФ: «. . . новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс» [1].

Санкции в рамках другого блока ответственности считаются «административными» и кодифицированы в КоАП РФ [2], который, в отличие от УК РФ, на полноту кодификации не претендует, вследствие чего многочисленные нормы об административной ответственности можно обнаружить и в других нормативно-правовых актах, а иногда даже подзаконных актах, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Подобный дуализм в отношении административной и уголовной ответственности сформировался в советский период, когда законодатель счел целесообразным перевести часть уголовной ответственности за не являющиеся существенно опасными деяния в административную плоскость. Современная российская правовая система переняла такой дуалистический подход в виде двух типов ответственности: уголовной и

административной. Однако стоит отметить, что административная ответственность в данной ситуации является квазиуголовной и входит в уголовное право в «широком» смысле [3]. Данный тезис неоднократно давал Европейский суд по правам человека. Говоря о зарубежной практике, нельзя не сказать о том, что теория «уголовной сферы» во Франции известна существенно больше, чем в России, где границы между административной и уголовной санкцией являются статичными в доктринальном смысле.

Однако несмотря на то, что российская правовая доктрина с советских времен хоть и настаивает том, что критерием разграничения уголовной и административной ответственности является степень общественной опасности правонарушения, за которое она предусмотрена, на практике же все выглядит основанием не столько для теоретических конструкций, сколько для прагматичного решения определенных задач: замена по сугубо субъективным основаниям наименования ответственности за некоторые правонарушения позволяет существенно разгрузить уголовное право исходя из различных политических и практических соображений.

Несмотря на волю законодателя, который разграничил нормы уголовной и административной ответственности, в юридической литературе относительно открытым остается вопрос о правовой природе преступлений и административных правонарушений, а также специфике и критериях их разграничения.

Одной из существенных причин подобных противоречий может служить подтверждение отсутствия принципиальных отличий между административным деликтом и уголовным посягательством, исходя из совпадения основных задач административного (ст. 1.2. КоАП РФ) и уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ). Исходя из положений данных норм, остается неясным, по каким причинам в легальном определении административного правонарушения нет закрепления признака общественной опасности. Следовательно, официальная позиция, которая затрагивает оценку опасности административного правонарушения, является неод-

нозначной [4].

Центральным для разграничений административных правонарушений и преступлений является критерий общественной опасности [5]. На сегодняшний день существует две основные точки зрения по данному вопросу. Первая группа ученых считает, что административные правонарушения отличается от преступлений признаком общественной опасности. Вторая группа исследователей полагает, что отличительным признаком будет являться степень общественной опасности.

Если исходить только из теоретических положений, то оба взгляда не так уж и противоречивы и не исключают друг друга. Обе позиции предлагают оценку социальной значимости правонарушения: достигается уровень преступления или нет. Сторонники первой теории оценивают наличие общественной опасности деяния, вторые — степень общественной опасности. Также используются одинаковые критерии, к примеру тяжесть наступивших последствий, размер ущерба, специфика способа исполнения деяния, форма вины и многое другое.

В юридической науке существуют и альтернативные взгляды на данный вопрос. Так, А. И. Мурзинова считает, что основным показателем разграничения данных двух категорий является качественная характеристика «общественной опасности» [6]. В данном случае автор акцентирует свое внимание на том, что различия в степени общественной опасности являются не сугубо количественными, а носят сущностный характер. Преступление качественно отличается от иного правонарушения, а административное правонарушение и уголовное преступление — явления разного порядка.

Если брать за основу разграничения уголовной и административной ответственности степень общественной опасности, то нельзя обойти стороной и тот факт, что такой критерий является собирательным, и он определяется на основе учета различных параметров: способа совершения деяния, последствий совершенного деяния, характера действий, степени вины и т. д.

В контексте рассматриваемых проблем стоит также отметить и во-

прос приоритета той или иной отрасли законодательства в конкуренции административно-правовых и уголовно-правовых норм права.

Н. И. Пикуров считает, что уголовная противоправность поглощает все виды противоправности и последние, в свою очередь, теряют юридическое значение или существуют обособлено, не сливаясь друг с другом [7]. Ряд исследователей в лице М. Н. Белова, О. Толмачева, Л. В. Иногамовой-Хегай также придерживается теории приоритета уголовно-правовых норм [8].

Но существует и совершенно противоположная точка зрения по данному вопросу. В. А. Навроцкий считает, что при дублировании ответственности при наличии схожих норм как в УК РФ, так и в КоАП РФ приоритет должен отдаваться закону, предусматривающему менее суровые санкции [9].

Безусловно, в вопросе приоритета той или иной нормы ответственности крайне важно учитывать и судебную практику. Например, в п. 8 Постановления Пленума ВС Р от 12.03.2002 № 5 сказано, что если допущенное лицом административное правонарушение содержит в себе также признаки уголовно наказуемого деяния, то лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о приоритете одной из отрасли законодательства над другой на сегодняшний день конкретного ответа не имеет. Также, исходя из положений ст. 76 Конституции РФ [11], ни один федеральный закон не обладает приоритетом по отношению к другому ФЗ, что делает дальнейшую дискуссию о приоритете отраслей законодательства не перспективными.

Подводя итог, стоит отметить тот факт, что современное российское законодательство имеет значительное количество пробелов и коллизий, связанных с соотношением преступлений и административных правонарушений. Но в то же время охранительные функции отраслей уголовного и административного права не позволяют отдать предпочтение какой-либо одной из них в преодолении этих проблем. Проблемы, рассмотренные в статье, являются препятствием на пути корректного

системного развития как института уголовной-правовой ответственности, так и института административно-правовой ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

3. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 11–16.

4. Лесников Г. Ю. Проблемы соотношения уголовной и административной политики // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 172–174.

5. Мелешко Н. П. Уголовно-правовая природа административных правонарушений: проблемы совершенствования уголовного законодательства России / Н. П. Мелешко // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2004. № 1 (7). С. 152.

6. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 20. С. 119–132.

7. Пикуров, Н. И. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью. Волгоград, 1988. С. 5.

8. Большова И. А. Соотношение норм уголовного и административного законодательства: методологический анализ // Вестник ВУиТ. 2014. №4 (81). С. 108–118.

9. Шергин А. П. Концептуальные основы административно-деликтного права // Научный портал МВД России. 2008. № 1. С. 21–26.

10. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5// Российская газета. Федеральный выпуск № 6255 (279).

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.